

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
5800 S. UNIVERSITY AVENUE
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773/936-5000
WWW.CHEM.UCHICAGO.EDU

RESEARCH ASSISTANT
SARAH J. HARRIS
1100 S. UNIVERSITY AVENUE
CHICAGO, ILLINOIS 60637
TEL: 773/936-5000
WWW.CHEM.UCHICAGO.EDU

НЕИЗЛЕЧИМАЯ ПЕЧАЛЬ МУДРЕЦА

А

Абай. Так ласково, с любовью называют казахи одного из самых великих своих сыновей. Абай – великий поэт, музыкант, переводчик, философ, политический деятель. Абай – одна из самых трагических натур во всей казахской поэзии. Он был мудрецом с неизлечимой душевной печалью.

И сам я стремился возвысить свой ум,
И равных себе в красноречье не знал!
Но труд мой не ценят в народе, и я
Покой одиночества в жизни избрал.

Абай впервые насытил казахскую поэзию философски. Он открыл новую поэзию, осуществив синтез философского и художественного начал. С именем Абая в Степи рождается новая казахская поэзия с сознательной философской и стилевой направленностью. Из слияния двух поэтических свойств и двух главных устремлений возникает настоящая новая поэзия. Абай, как никто, добивался идейного обновления казахского общества, этого можно было достичь только пробуждая угасшие национальные чувства, восстанавливая подлинно народные традиции. Уже к концу XIX века творчество Абая поднялось к вершинам поэтического реализма XX столетия. В поэзии должна быть запечатлена цельная, неотчужденная, спасенная от отчуждения личность. Абай всегда остается на стороне народа – ибо он, в его понимании, – единственная опора искусства, единственный хранитель духовности в мире. Поэт не любовался извне самобытной образностью фольклора, творчество Абая значительно своей глубокой потребностью проникнуть внутрь образного мира народной поэзии, воспринять отношение к жизни, любви, смерти как событиям космического порядка. Поэзия Абая усилена цветом, литературными и философскими ассоциациями. Читая Абая, зачаровываешься изобильной щедростью художника, ему доступно все: песенный напев, точность импрессионистских зарисовок, изящная стилизация, ироничная многогранность, завораживающая музыкальность. Поэзия Абая певуча и таинственна. Стихи Абая – мощный поток душевности, непоколебимой жажды искупления и внутренней непосредственности. И вдруг неожиданно возникает душераздирающий совестливый голос и оголенная душа – сострадание горю и нищете человеческим. Его творчество – огромная боль, а временами – отчаяние. Его лирика – глубокое переживание трагедии человеческого удела. Человек в своих чувствах должен стать достойным жизни и смерти, чтобы смерть искупалась только новой жизнью. С поэзией Абая приходит большое дыхание мысли и чувства – дыхание истории казахского народа, дыхание планетарного осмысления бытия. А с его зачарованными печальными песнями приходит высокая мудрость и высшая ясность. Как великий поэт, Абай пропускал мир сквозь себя и создавал свой мир внутри себя. Поэт отказывается от многих средств внешней выразительности, пышной изобретательности, которыми виртуозно владел. Абай всю жизнь убегал от окружающей действительности, вырывался из душной атмосферы феодализма и произвола. Он хотел уйти от увлекавшего его прежде классицизма степных акынов-поэтов в мир новых образов и идей. Это уход от старого образа жизни, где поэту душно, в мир новых, благородных идей и активной деятельности. Жизнь воспринималась Абаем не как полоса чувственных наслаждений, а как борьба. Ради вечной жизни в поэтическом слове необходима самоотверженность. Только поэтическая самоотверженность способствует слову пережить века и вести людей вперед. Стих его становится скупее, освобождаясь от любых условностей закона, главное устремление – движение мыслей. И при этом возвышается значение слова. Главная направленность стихов Абая – утверждение

незыблемого и нескончаемого единства всего сущего, человека и космоса, души и вещей. Абай, как никто другой, с особым даром чеканил в стихе формулы, схватывающие черты духовного и исторического явления. Подлинную суть творца Абая, его значение в мировом пространстве казахская мысль оценила только в конце 40-х годов XX века. И это было сделано благодаря величайшему роману казахского писателя Мухтара Ауэзова. Он первым понял, что Абай – подлинный классик литературы своей эпохи, что истинная суть его поэзии в том, что в ней были заложены семена нового будущего, того самого будущего, которое уже начинало пробиваться через пласты имперского угнетения.

Б

Абай серьезно интересовался философией. Его эрудиция в этой области была основательна. В лирике поэта то предвосхищаются, то обдумываются или оспариваются идеи, выдвинутые восточной и западной философией в конце XIX века, не говоря уж о великих поэтах-суфиях – Омаре Хайяме, Рудаки, Руми, Ясави, с которыми Абай вел многолетнюю беседу-дискуссию.

Опускаюсь и с жадностью пью,
Зелье мертвое прожитых дней.
И за явь сам себе выдаю,
Шум толпы, грезы праздных людей.
И готов снова верить врагу,
И от вечных плутов бытия
Слома голову прочь не бегу...
Есть ли яд, что не пробовал я?

Философские размышления Абая – образ определенного отношения к миру, образ возможной поэзии человека в мире. Этическое было стихией мысли и поэзии Абая. В его сознании все было стянуто к единому центру-поиску нравственной целостности, который помог бы человеку преодолеть страх смерти, сомнения в осмыслении жизни. Абаю по-настоящему важен и нужен только человек, только его нравственное, духовное существо. Именно поэтому в стихах поэта не человек растворяется в природе, а природа умещается во внутреннем пространстве человека. Поэтика зрелого Абая – потребность в общении, в сердечной связи между людьми. Он призывает свой народ к пробуждению, бодрствованию духа, плоти и нацеливает его на непрерывную нравственную работу. В основе восточной политики лежит особое, почтительное отношение к слову, своеобразный культ слова. Для поэта Востока подлинное поэтическое слово и было делом. Только таким образом можно было бы воздействовать на людей. Значительность слова поэта служила в Степи оружием, разящим мечом. Абай сумел органически слить воедино мудрость Востока и Запада. Степному поэту Абаю удалось сплавить формальные художественные особенности поэтики Востока и Запада, создать глубоко гуманистический восточно-западный синтез. Тем самым он развил гуманистический западно-восточный синтез Гете, равно противостоящий колониаторским концепциям «европоцентризма» и националистическим догмам. При глубоком осмыслении творческой эволюции Пушкина мы ощутим особое развитие «восточной темы» в его поэзии. Изумительно, проникновенно почувствовал Пушкин многие тончайшие музыкальные оттенки восточного стиха и сумел сохранить их, придать им свое звучание. Из знаменитого стихотворения «Кавказ» по цензурным соображениям выпала последняя строфа:

Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...

Западно-восточный синтез у Пушкина ярко изобличает колониальное притеснение царского самодержавия, поэт всей душой на стороне угнетенных, на стороне свободолюбивого народа. В конце XIX века укрепилось колониальное притеснение Казахстана Российским самодержавием. Колониальная степь задыхалась в экономической, социальной, культурной отсталости. Кочевая культура пришла в упадок, не приобретает взамен ничего, кроме пустоты. Насильно прерван гармонический миропорядок. Безликая, тупая, чудовищная сила уничтожения пришла в Степь из реальной обыденности. Гибнет Степь под натиском жандармов, а вместе с ней гибнет поэзия, легенда, сказка... Смерть от сабли и пули противоестественна. Произвол не сулит новое рождение. Мировая гармония рушится, когда в нее вторгаются социальные катаклизмы, экспансия. Путь каждого казахского поэта и мыслителя в эти годы – трагичное одиночество. Как великий поэт Абай понимал, что у него есть единственный путь, путь к народу. Он желал видеть свой народ высоким духом. Никогда еще с VI–VIII веков казахская мысль не работала с таким напряжением и в таком согласии. Ток общих проблем, общих тревог и забот пронизывает всю национальную культуру от философских абстракций до лирических излияний. У каждого великого поэта XIX века гуманистический синтез выступает в неповторимо индивидуальном обличье. Высшая духовная ценность творения Абая – концепция свободной личности борца против социального зла и бесчеловечности. Именно такое понимание свойственно и многим другим великим творцам – Шекспиру, Гете, Байрону, Пушкину, Лермонтову, Рабиндранату Тагору.

А

Поэтические и прозаические размышления Абая о личности, о ее конечности и бесконечности привели его к Богу.

Легко сказать: вот Бог!
Но путь к нему лежит не через слово.
Душой и сердцем чистым будь –
Не надо истине иного.
Но Бога не постичь умом,
Зря мой язык о нем толкует.
Сомненья нет! Господь во всем,
Что в зримом мире существует.

Мир сотворен Богом не для того, чтобы сделать его обителью зла. Земля создана для людей, ибо человек сам причастен к Божеству, он сам его частица, его порождение, без человека немислимы единство и гармония мира. Разум дан человеку, чтобы тот познал сотворенный для него мир и сделал свое познание орудием достижения высшей цели. Для истинного мудреца не существует разделяющей небо и землю пропасти. Кажущееся сущим зло порождено лишь невежеством и преодолевается активным познанием, направлено к утверждению добра, к высшей цели – приобщению к Богу, к высшему строю гармонии. Абай считает, что человеку предназначено жить, творить и действовать, а не пребывать в плену зла. В своей удивительной «Книге Слов» поэт выразил многолетние раздумья, поиски и обретения, тревогу и отчаяние, скорбь и радость откровений, порыв духа и горькое подведение итогов, гнев и смирение. В начале книги он пишет: «Хорошо я жил или плохо, а пройдено немало: в судах

и спорах, страданиях и тревогах дошел до преклонных лет, выбившись из сил, пресытившись всем, обнаружил брэнность и бесплодность своих деяний, убедился в унизости своего бытия. Чем же теперь заняться, как прожить оставшуюся жизнь? Озадачивает то, что не нахожу ответа на свой вопрос». Его «Книга Слов» – глубоко осмысленный путь к истине. Идея этой книги проста и величественна. Поэт не устает напоминать нам о том, что величайшей ценностью мира является человек и он должен быть прекрасен и гармонически совершенен. Прекрасными должны быть его душа, разум, тело и чувства. Человек призван направлять свои мысли и поступки только к добру, только к высоким деяниям. Стремление от отдельной личности в конечном счете к человечеству неизмеримо изменило духовный климат поэзии Абая. Осознание реального мира и личной ответственности каждого в мире – вот главное, обретенное великим поэтом и оплаченное творчеством и жизнью. Абай безжалостно ставил перед своим народом вопрос о судьбе Казахстана. Нравственный максимализм Абая не унижает собственный народ, он призывает его к мудрости. Только поэтому творения Абая побуждают и поддерживают веру человека в свои силы, в торжество добра. Мир вечен, един и гармоничен, объясняет Абай. Разлад, тоска, даже смерть не смогут разрушить гармонию, ибо они естественны. На краю смерти в человеке открываются вершины его гнева, отчаяния и надежды. Это взрыв чувств, напряжение всего человеческого существа, страсть, без которой нет подлинного вдохновения. Абай был неистовым творцом. Это неистовство поэта прозревало разом свою и мировую судьбу. Человеческая жизнь движется по законам прекрасной и трагической гармонии – истинной жизни: любовь и свободу обретают смертью, неистовство не соглашается на малое и неистовая душа рвется к последнему пределу. Он как истинно великий человек не чувствовал страха перед клеветой, откровенными оскорблениями и ненавистью глупцов. Он как истинный гражданин выполнил свой долг до последнего дыхания и оставался честным в стремлении к истине. Любовь всегда граничит со смертью, ибо любовь, не достигающая такого накала, – не любовь. И надо помнить: свобода достается только самоотречением. Мы ищем нравственные уроки в стихах Абая, чья жизнь стала легендой.

Й

Великий поэт Степи, не понятый собственным народом, остался один на один с Богом. Абай, как никто, любил свой народ, оттого его слова кровоточат, как кровоточит его душа. Хрупкая душа творца была натянута, как тугая тетива лука. Из этой жизни он ушел, ни с кем не попрощавшись. Те, кто были достойны его беседы, любви и сострадания, ждали его в потустороннем мире. Все силы его были отданы на просвещение своего народа, но народ, приняв чарующие мелодии его песен, не постиг глубокую суть его мыслей, не последовал его мудрым советам. Это было началом и концом трагедии Абая. А трагедия его вольнодумного и беспечного народа только нарождалась и крепла..